

И. И. Кальной

ЧЕЛОВЕК В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

В статье рассматривается человек в условиях современного общества, исследуются причины антропологического кризиса. Истоки его плюралистичны, но особое место среди них занимает состояние составляющих образовательной системы — воспитания, просвещения и обучения. С одной стороны, имеют место облегчение труда, повышение благосостояния, прогресс науки и техники; с другой стороны, обществу угрожает антропологический кризис, о чем свидетельствуют состояние института семьи и семейного воспитания, усиление бездуховности и безответственности, утрата человечности. Человек деградирует, демонстрируя своими поступками дикость и варварство.

Пришло время оздоровить семью и устранить погрешности семейного воспитания; реабилитировать просвещение и реанимировать нравственность; реформировать обучение на основе новой парадигмы образовательной системы. Только через духовный мир индивид постигает необходимость трансформировать волю к власти над обстоятельствами в волю к власти над собой, что открывает человеку смысл его жизни и обеспечивает возможность прозреть и увидеть подлинное состояние мира, в котором он живет.

Ключевые слова: человек, антропологический кризис, образовательная система, воспитание, просвещение, обучение, общество риска.

I. I. Kalnoy

MAN IN A RISK SOCIETY

The article deals with people in today's society. It studies the anthropological crisis. The origins of its reason are pluralistic, but among them is the state of the components of the education system: education, upbringing and training. On the one hand, society is characterized by easier work, wealth creation, and a progress in science and technology. On the other hand, it is on the way of a threatening anthropological crisis, as evidenced by the state of the institution of the family and family education, a growing lack of spirituality and irresponsibility, loss of humanity. Mankind is degrading, demonstrating savagery and barbarism in its actions.

It's time to recovery of the family and the elimination of errors in family education; Rehabilitation Education and resuscitation of morality; reform of education on the basis of a new paradigm of education system. Only through the spiritual world does the individual understand the need to transform the will to power over the circumstances into the will to power over oneself, which reveals to man his life meaning and makes it possible to see the light and see the true state of the world in which he lives.

Keywords: human, anthropological crisis, the educational system, training, education, training, risk society.

Человек заявляет о себе как триединое «я», демонстрируя волю к жизни на уровне организма, волю к власти над обстоятельствами на уровне личности и волю к власти над собой на уровне индивидуальности. Первое «я» обязано родителям и среде обитания, второе «я» может состояться как личность только через процесс социализации, субъектом которой выступает образовательная система. Последняя включает воспитание и просвещение, открывающие глаза на смысл жизни с после-

Кальной Игорь Иванович — доктор философских наук, профессор, Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Российская Федерация, 295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4; igor_kalnoy@mail. ru

Kalnoy Igor I. — Doctor of Philosophy, Professor, Tavrighical National University by V.I. Vernadsky, 4, pr. Akademika Vernadskogo, 295007, Simferopol, Russian Federation; igor_kalnoy@mail. ru

дующей возможностью редактировать свой образ жизни, своё отношение к миру ближнему и дальнему; обучение (образование), обеспечивающее подготовку квалифицированного специалиста, владеющего определённой суммой знаний и навыков. Общая направленность образовательной системы имеет социальный характер, тем не менее автономные индивиды нередко совершают асоциальные и антисоциальные поступки. Причины этого кроются отчасти в несовершенстве образовательной системы, ориентированной на выдачу диплома, а не на воспитание гражданской позиции молодого поколения, отчасти в обществе, экономика которого работает на потребление, отчасти в семье, внутри которой уже не воспроизводятся ни трудовые, ни коммуникативные навыки. Не нужно быть профессиональным мыслителем, чтобы сделать вывод о том, что в больном обществе больна и образовательная система. Нынешняя система подготовки и оценки учащихся напоминает выведение животных бойцовской породы. К сожалению, выпускники находят спрос только на рынке труда, в основном в качестве менеджеров по продажам.

В истории цивилизаций и высоких культур человек всегда был предметом заботы воспитателей. Эта забота не всегда была по-матерински ласковой и опиралась подчас на жесткие дисциплинарные практики. Плоды «гуманистической» педагогики тоже неутешительны. В современном обществе благоденствия, где инвестиции в детство высоки как никогда раньше, случаются ужасные эксцессы. Практики воспитания, сформировавшиеся в традиционных культурах и дополненные современными антропологическими знаниями, позволяют сделать вывод о том, что человек:

- рождён природой, становлением обязан обществу, а развитием — только себе;
- эксцентричен по своей природе и в поисках самого себя способен выйти за пределы естественных потребностей;
- наделен разумом, способностью воспринимать бытие не только как реальность, но и как проблему;
- является существом незавершённым и неудовлетворённым от природы, что предполагает преемственность по отношению к традициям прошлого и реализацию своих возможностей в настоящем и будущем времени;
- заявляет о себе как субъект и объект, как режиссёр и актёр своей жизнедеятельности;
- принадлежит двум мирам: феноменальному и интеллигибельному;
- является продуктом определённой культуры, которая задаёт нормы и правила поведения.

Мы живём в обществе переходного периода, где старая шкала ценностных ориентиров не действует, а новая еще не сложилась. Д. Белл характеризует это общество как «постиндустриальную цивилизацию», В. Л. Иноземцев ставит ему диагноз «расколотовой цивилизации», а И. В. Бестужев-Лада говорит о необходимости поиска «альтернативной цивилизации». Среди других распространенных сегодня образов можно упомянуть «третью волну» и «футурошок» Э. Тоффлера. В чем же причины недовольства и критики, если новое общество характеризуется облегчением труда, повышением материального благосостояния, впечатляющим прогрессом науки и техники?

В числе главных утрат современности — семья, а стало быть и семейное воспитание. Человек наделен растянутым во времени периодом детства, и буквально

всему ребенок должен научиться у родителей и взрослых. Даже первые его шаги, а тем более первые слова нуждаются в коррекции. С этого времени складывается сотворчество родителей и ребёнка на базе диалога и компромисса. Первые шаги социализации — самые важные и самые трудные. Ребёнок не сразу принимает навязываемую родителями модель поведения, рассчитанную на успешное продвижение по социальной лестнице. Он желает родительского тепла, ласки и заботы. Его чуткое сердце сразу улавливает фальшивые ноты лицемерия или проявления равнодушия, а тем более откровенную демонстрацию того, что он лишний. Идеал, авторитет родителей угасает и подменяется образцами, которые поставляют двор, улица, телераклама, интернет. Оказывается, что удовлетворение витальных потребностей — это далеко не всё, в чём нуждается ребёнок, и если семейное воспитание не выполнило своего назначения и допустило брак, то ни дошкольное, ни школьное воспитание уже не смогут его устранить. Пигмалион не сотворил бы Галатею, если бы вместо мрамора в его руках оказалась иная заготовка. Народная мудрость гласит: «каждому овощу своё время». Упущенные возможности невосполнимы, ибо знания, умения и навыки, которые передаются из рук в руки от старших к младшим, невозможно передать в процессе образования. Эффект от школьных уроков труда гораздо ниже того, который можно получить в ходе домашнего воспитания.

В качестве критериев правильного воспитания можно рассматривать: способность ребенка к самоорганизации и самоусовершенствованию; его склонность к созиданию, а не разрушению; адекватную самооценку и просоциальную активность. Среди проявлений неправильного воспитания можно отметить: отсутствие опеки или чрезмерную опеку; потворство, рождающее эгоцентризм; некритическое отношение родителей к девиантному поведению ребёнка; жестокость или равнодушие родителей; завышенные ожидания. Оптимальное отношение родителей к ребёнку можно определить через: участное сознание; диалог и разумный компромисс; чувство меры и контроля; атмосферу доброжелательности и нравственной чистоты.

Первоначально субъектом воспитания выступают родители и старшее поколение, позднее — воспитатель в дошкольном учреждении, учитель в школе, преподаватель в вузе. Сама жизнь, которая подразделяется на личную и публичную, так или иначе формирует человека. Среда обитания ждёт проявления гражданской позиции, ответственного отношения, участного сознания, самодисциплины и самоорганизанности.

Анализ источников свидетельствует о том, что в современном обществе переходного периода (европейская цивилизация в своём становлении и развитии проходит третий после Эллинизма и Ренессанса переходный период — постмодерн) ни семья, ни школа, ни другие образовательные учреждения не справляются с функцией агента воспитания. Взрослые демонстрируют озадаченность и озабоченность. Они «пропадают» на работе и недодают детям родительского тепла; переполненные детские сады чем-то напоминают камеры хранения вещей «до востребования»; школа перегружена информационным материалом, ибо работает в формате старой парадигмы «учиться, чтобы знать опыт прошлого»; просвещение, отождествляемое с образованием, практически выведено за пределы образовательной системы. Дети бесконтрольно пользуются интернетом, становятся компьютерными игроманами, заложниками рекламы и низкопробных сериалов, смотрят фильмы сомнительного содержания. В этих условиях предложить конструктивное занятие более чем затруд-

нительно. Тем не менее память о прошлом несёт подсказку. Властные структуры (соответствующие институты государства) должны обратиться к наследию древнегреческого мыслителя Платона и рассматривать воспитание детей не как удел семьи, а как первостепенное дело государства, если оно озабочено качественным воспроизводством общества.

Не менее важным фрагментом образовательной системы как субъекта социализации индивида (подростающего поколения) является просвещение. Оно особенно значимо в условиях общества постмодерна, где рационализм подчас уступает дорогу иррационализму; где антропоцентризм прощается с иллюзиями свободы, равенства и братства; где занижается рейтинг труда, а общение дискредитируется средствами массовой информации; где на стыке реального и виртуального правит бал обман; где торжествует потребление «симулякров», равнодушие, бездуховность и безответственность; где доминирует модель «товар — деньги — товар» (К. Маркс), где исчезает многомерность человека, уступая место отчуждённому одномерному человеку (Г. Маркузе); где единство телесного и духовного в человеке дало трещину. Это и является поводом для критики современного состояния общества риска.

Для современного общества постмодерна характерны поиски достойного ответа историческому вызову и надежда на выход из кризисного состояния. Расставшись со старой шкалой ценностных ориентиров, люди автоматически трансформируются в маргиналов, ностальгирующих о прошлом и ориентированных на принцип жизни «здесь и только сейчас». Оказавшись в социокультурном разломе, маргинал демонстрирует утрату веры в стабильность социального порядка, переживает своё бессилие в мире тотального страха. В состоянии разорванного сознания маргинал утрачивает самооценку и, как правило, становится средством осуществления чужих сомнительных целей. Ныне девиантное поведение мало кого смущает. Аномалия воспринимается как новая мода, исключение становится правилом. В человеке угасает духовное и начинает доминировать биологическое, растёт социальное протестное сознание. Актуализируется проблема отчуждения, связанного уже не только с эксплуатацией, но и с деперсонификацией индивида, с редуцированием многомерного человека до уровня исполнителя социальной функции.

Западноевропейская традиция, замешанная на идеях католицизма и идеологии либерализма, отождествила просвещение и образование. Рациональный характер этого единства был обусловлен культом разума, суть которого заключалась в стремлении изменить жизнь общества и жизнь человека в обществе, опираясь на разум. Делалась ставка на просвещение (образование) масс, ибо знание генерирует идеи, а идеи превращаются в несокрушимую силу, если они овладевают массами. Утверждение разума как преобразующей силы сопровождалось критикой религии и теологии под лозунгами свободы, равенства и братства. Однако в результате получилось не то, чего ждали либеральные экономисты, а то, что усмотрели Ф. Ницше [1], О. Шпенглер [2] и другие мыслители.

Отечественная традиция, сложившаяся на основе православия, напротив, долго сопротивлялась отождествлению просвещения с образованием и последующему устранению просвещения из образовательной системы как фактора социализации личности в обществе. Образование рассматривалось как система подготовки специалиста, владеющего знаниями, приёмами и навыками исполнения определённой социальной функции. С другой стороны, просвещение — это особая составляющая

образовательной системы, способная «озарить духовным светом душу человека», реанимировать и реабилитировать идею Отечества, в которой звучит «отец», «отчий дом» и молитвенное «Отче» [3, с. 159]. Просвещение обеспечивается той духовностью, которая является атрибутом Духа, подобно тому как человечность является атрибутом человека, подчёркивает С. Г. Чукин [4, с. 109].

Принципиальное различие двух традиций сохраняет свое значение и сегодня. Плоды западной традиции мы видим в нынешнем состоянии Европы, что же касается отечественной традиции, то здесь уместно вспомнить предостережение А. С. Пушкина о том, что только «одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия» [5, с. 53].

Победное шествие рационализма и идеологии либерализма ныне обернулось растерянностью. Ставка исключительно на науку и научно-технический прогресс не оправдала себя. Концепция европоцентризма уходит в небытие. Теряя нравственный стержень, люди растворяются в толпе. Мечтая о лучшем, они пожинают плоды своих заблуждений. Оправдание получают войны и «цветные» революции, гибнет и страдает население. Без подлинного просвещения человеку не прозреть и не принять участия в формировании своего внутреннего мира. Обозначенная возможность — это исторический вызов. Когда нет достойного ответа, возможности превращаются в абстракцию. Неосуществлённая реальность вызывает чувство ностальгии и состояние депрессии. Потеряв возможность обрести и реализовать человеческое, человек деградирует как личность. Он возвращается в дочеловеческое состояние, демонстрируя своими поступками дикость и варварство.

Процесс вытеснения просвещения из образовательной системы и его отождествления с образованием (обучением) имел место и в России после петровских реформ. От поколения к поколению просвещение выхолащивалось и редуцировалось до образования. После революции 1917 г. новая власть отделила государство от церкви, а людей — от просвещения. Реальностью стала диктатура власти и отмена нравственности. Право заявило о себе как воля господствующего класса, возведенная в закон.

На сегодня можно констатировать, что семейное воспитание ущербно, а о реанимации просвещения разговор идёт только на конференциях. Оно продолжает оставаться синонимом образования без права на статус автономного субъекта образовательной системы.

Не всё благополучно и в сфере обучения. В школьном, специальном и вузовском образовании продолжает доминировать авторитарная модель принудительного обучения в рамках парадигмы «учиться, чтобы знать». Образование до сих пор нацелено на подготовку рабочей силы для индустриальной цивилизации, хотя на смену ей уже приходит постиндустриальная цивилизация, складывается информационное общество со своими запросами. Освоение наработанного опыта без готовности реагировать на динамику общественного развития и способности адекватно оценивать возникающие проблемы и находить оптимальные пути их решения теряет свою ценность на рынке умственного труда. Сложившуюся ситуацию осложняет и отношение к гуманитарной составляющей учебного процесса: она остаётся второстепенной, о чём свидетельствует соотношение гуманитарных, естественных и специальных дисциплин в учебных планах. Слабость гуманистической подготовки оборачивается бездуховностью и безответственностью, асоциальным и антисо-

циальным поведением молодых людей, например актами вандализма, омоложением преступного мира [6, с. 369–376].

Кризису образовательной системы способствуют: издержки семейного воспитания; невостребованность просвещения; устаревшая парадигма школьного образования; бюрократизация системы управления; низкая квалификация преподавательского корпуса, озабоченного не тем, как жить, а тем, как выжить в условиях общества переходного периода.

Пришло время оздоровления семьи и устранения погрешностей семейного воспитания, реабилитации просвещения и реанимации нравственности, реформирования образования на основе новой парадигмы. Только через достойное воспитание, подлинное просвещение и обновленное образование может формироваться духовный мир человека как личности — гражданина конкретного общества. Только через духовный мир индивид постигает необходимость трансформировать свою волю к власти над обстоятельствами в волю к власти над собой, что открывает человеку подлинный смысл жизни и обеспечивает возможность прозреть и адекватно судить о мире, в котором он живёт.

Выход из кризиса образовательной системы найти непросто, и здесь своё слово должна сказать интеллигенция, выступающая носителем гуманитарного образования. От нее зависит формирование гуманистического мировоззрения как системы взглядов, которая определяет отношение человека к миру ближнему и дальнему. Это чрезвычайно важно, ибо человек — существо многомерное, и в каждом случае он заявляет о своей уникальности и неповторимости. Чтобы индивид состоялся как достойное чело своего века (времени), он должен пройти школу воспитания, просвещения и образования (обучения), где на каждом уровне имеют место конкретные отношения между субъектом и объектом, родителями и ребёнком, просветителем и пытливым разумом, учителем и учеником, преподавателем и студентом. Социализация — это процесс сотворчества, диалог и разумный компромисс двух сторон.

Носителем гуманитарного дискурса образовательной системы, как правило, выступает интеллигенция, но насколько обоснованна её претензия на статус Учителя жизни? В поисках ответа на этот вопрос на базе кафедры социологии и социальной философии Таврического национального университета им. В. И. Вернадского в рамках научного проекта «Гражданское общество: истоки и современность» была подготовлена монография «Интеллигенция вчера и сегодня». 27 марта 2014 г. была проведена интернет-конференция, в ходе которой авторы монографии путём сравнительного анализа осуществили промежуточный этап выхода книги в свет. По итогам конференции её участники приняли резолюцию, в которой выразили надежду на то, что она будет адаптирована на уровне общественного мнения и станет одним из оснований осуществления идеи Общего дела — достойного обустройства нашего общества, нашего Дома.

Обсудив заявленную проблему, участники конференции констатировали: XXI век войдёт в историю новоевропейской цивилизации как время вызова и поисков ответа на него в условиях, когда:

- национальная государственность пребывает в состоянии кризиса;
- шкала ценностей модерна, ориентированная на матрицу «товар — деньги — капитал», даёт сбой, а новая шкала ещё не выработана;

- производство материальных и духовных благ уступает место производству «симулякров», девиантность воспринимается в обществе потребления как норма, а образовательная система замыкается исключительно на рынок, освобождаясь от гуманитарной составляющей;
- реальностью стали разрыв связи поколений и антропологический кризис, проявляющийся в бездуховности, равнодушии и безответственности бессовестных людей;
- в состоянии кризиса пребывает образовательная система, не способная обеспечить достойную социализацию очередных поколений;
- агония социума протекает по схеме: придуманные внутренние и внешние враги, активное использование технологий обмана и провокаций, создающих психологическую напряжённость и социальную нервозность.

Всё это побуждает к поиску ответа на исторический вызов. На повестке дня стоят вопросы «Что делать?» и «На кого следует ориентироваться?». Участники конференции рекомендуют принять во внимание:

- интеллигенция — это не конформисты и не диссиденты, она — «соль земли», «больная совесть» своей культуры, замешанная на принципах иронии и самоиронии, критики и самокритики, что даёт ей право формировать гуманистическое мировоззрение и принимать активное участие в процессе социализации молодых людей, в обеспечении преемственности поколений, в организации гуманитарных экспертиз социальных проектов, претендующих на вторжение в природу человека;
- интеллигенция может и обязана принять участие в обновлении образовательной системы;
- образовательная система должна ориентироваться в первую очередь на подготовку «человеческих качеств» воспитанника, а уже потом — на формирование квалифицированного специалиста, уделяя особое внимание гуманитарной составляющей учебного процесса;
- институты государства и органы самоуправления должны создавать благоприятные условия для становления и развития гражданского общества и воспроизводства интеллигенции как субъекта социальной активности.

Осуществление этих и других рекомендаций поможет обеспечить благополучную перспективу развития общества и гарантировать его безопасность.

Литература

1. Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 829 с.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1993. 663 с.
3. Корольков А. А. Духовный смысл русской культуры. СПб.: Изд-во РГПУ, 2006. 739 с.
4. Поколения в истории: ритмы духовности / науч. ред. И. И. Кальной. Симферополь: Ариал, 2012. 440 с.
5. Пушкин А. С. О народном воспитании // Собр. соч.: в 10 т. М.: Наука, 1994. Т. 7, Кн. 7. 378 с.
6. Марков Б. В. Человек в условиях современности. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013. 432 с.

Статья поступила в редакцию 29 августа 2014 года